

УДК 517.934 | **ТЕОРЕМА О ЛОКАЛЬНОЙ НУЛЬ-УПРАВЛЯЕМОСТИ
ДЛЯ ЛИНЕЙНЫХ АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ
С ОГРАНИЧЕНИЯМИ НА УПРАВЛЕНИЕ**

Манитджайсвал Кумар Чаудхари
студент
manit2009@yandex.ru
г. Москва

Российский Университет
Дружбы Народов

Александр Михайлович Котюков
студент
amkotyukov@mail.ru
г. Москва

Российский Университет
Дружбы Народов

Аннотация. Настоящая работа посвящена изучению локальной нуль-управляемости линейной системы, получению необходимого и достаточного условий локальной нуль-управляемости этой системы.

Ключевые слова: проблема управляемости, локальная нуль-управляемость, почти периодические функции, вещественные и комплексные собственные векторы.

Рассматривается управляемая автономная линейная система, движение которой на интервале времени $0 \leq t \leq T < \infty$, описывается n -мерной системой

$$\dot{x} = Ax + \varphi(u), \quad (1)$$

где $x(t) \in R^n$, x - фазовый вектор системы, A - вещественная матрица ($n \times n$), $u(t)$ - вектор ($r \times 1$) управляющих воздействий, $u \in \Omega \subset R^r$, где в $\Omega \exists u_0 \in \Omega : \varphi(u_0) = 0$; $\varphi(u): R^r \rightarrow R^n$ - выпуклая суммируемая функция.

Пусть S - множество нуль-управляемости системы (1), т.е. множество точек $x_0 \in R^n$, из которых можно попасть в нуль за конечное время с удовлетворением условий на управление. Система локально нуль-управляема, если $0 \in \text{int } S$.

Теорема. Для того, чтобы система (1) была локально нуль-управляемой, необходимо и достаточно, чтобы 1) \nexists вещественного собственного вектора сопряженной к матрице A матрицы A^* , опорного к множеству $\{\varphi(u), u \in \Omega\}$, и 2) \nexists комплексного собственного вектора матрицы A^* , ортогонального к тому же множеству.

Доказательство. Необходимость. Докажем от противного. Для этого покажем, что следующие два случая невозможны:

- 1) $\exists u$ (вещественный собственный вектор матрицы A^*), опорный к $\{\varphi(u), u \in \Omega\}$: $(y, \varphi(u)) \leq 0 \forall u \in \Omega$;
- 2) $\exists u$ (комплексный собственный вектор матрицы A^*), ортогональный к $\{\varphi(u), u \in \Omega\}$: $(y, \varphi(u)) = 0 \forall u \in \Omega$.

Скалярное произведение:

$$(y, e^{-A^* \tau} \varphi(u)) = (e^{-A^* \tau} y, \varphi(u)) = e^{-\lambda \tau} (y, \varphi(u)) \begin{cases} \leq 0 & (\text{случай 1}) \\ = 0 & (\text{случай 2}) \end{cases}$$

Так как

$$S = \left\{ x_0: x_0 = - \int_0^T e^{-A\tau} \varphi(u(\tau)) d\tau, 0 < T < \infty, u \in \Omega \right\},$$

то в случае 1)

$$(y, x_0) \geq 0 \quad \forall x_0 \in S, \tag{2a}$$

а в случае 2)

$$(Re y, x_0) \geq 0 \quad \forall x_0 \in S. \tag{2b}$$

А так как $Re y = \frac{1}{2} (y + \bar{y})$, где \bar{y} – собственный вектор матрицы A^* при $\bar{\lambda} \neq \lambda$, и так как y и \bar{y} линейно независимы, то $Re y \neq 0$.

Из (2a) и (2b) следует, что 0 – граничная точка S , что противоречит условию локальной нуль-управляемости.

Необходимость доказана.

Достаточность. Сначала докажем, что S – выпуклое. Пусть x_1 и $x_2 \in S$. Тогда

$$x_1 = - \int_0^T e^{-A\tau} \varphi(u_1(\tau)) d\tau;$$

$$x_2 = - \int_0^T e^{-A\tau} \varphi(u_2(\tau)) d\tau.$$

Пусть $\lambda \in [0,1]$. Нужно проверить, принадлежит ли линейная комбинация x_1 и x_2 множеству нуль управляемости, т.е.

$$\lambda x_1 + (1 - \lambda)x_2 \stackrel{?}{\in} S;$$

$$\lambda x_1 = - \int_0^T \lambda e^{-A\tau} \varphi(u_1(\tau)) d\tau;$$

$$(1 - \lambda)x_2 = - \int_0^T (1 - \lambda) e^{-A\tau} \varphi(u_2(\tau)) d\tau;$$

$$\lambda x_1 + (1 - \lambda)x_2 = - \int_0^T \lambda e^{-A\tau} \varphi(u_1(\tau)) d\tau - \int_0^T (1 - \lambda) e^{-A\tau} \varphi(u_2(\tau)) d\tau =$$

$$= - \int_0^T e^{-A\tau} [\lambda \varphi(u_1(\tau)) + (1 - \lambda) \varphi(u_2(\tau))] d\tau.$$

Так как $\varphi(u_1), \varphi(u_2)$ – выпуклые функции, то их линейная комбинация $\lambda \varphi(u_1) + (1 - \lambda) \varphi(u_2)$ будет тоже выпуклой функцией, поэтому

$$\lambda x_1 + (1 - \lambda)x_2 \in S.$$

В силу произвольного выбора $x_1, x_2 \in S$ – выпуклое множество.

Докажем, что S содержит нуль в качестве внутренней точки.

Для этого докажем, что $\forall \eta \neq 0 \exists T$ и суммируемая функция $u(\tau)$ на $[0, T]$:
 $(\eta, x_0) < 0$,

$$x_0 = - \int_0^T e^{-A\tau} \varphi(u(\tau)) d\tau.$$

Пусть $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_p$ – вещественные собственные значения матрицы A^* , $\lambda_{p+1}, \lambda_{p+2}, \dots, \lambda_{p+q}$ – комплексные собственные значения матрицы A^* с $Im \lambda > 0$, $\lambda_{p+q+1}, \lambda_{p+q+2}, \dots, \lambda_{p+2q}$ – сопряженные к первым $p + q$ собственные значения матрицы A^* собственные значения.

Так как R^n – прямая сумма корневых подпространств A^* , то

$$\eta = \sum_{i=1}^{p+2q} \eta_i,$$

где η_i – корневой вектор, отвечающий λ_i .

Пусть I – подмножество индексов i ($I \subset \{1, 2, \dots, p + 2q\}$) таких, что $\eta_i \neq 0$.

Тогда

$$\eta = \sum_{i \in I} \eta_i.$$

Рассмотрим

$$(\eta, e^{-A^* \tau} \varphi(u)) = (e^{-A^* \tau} \eta, \varphi(u)) = \sum_{i \in I} (e^{-A^* \tau} \eta_i, \varphi(u)).$$

Далее, пусть η_i – корневой вектор A^* кратности $k_i + 1$.

$$e^{-A^* \tau} = 1 - A^* \tau + \frac{(-A^* \tau)^2}{2!} + \frac{(-A^* \tau)^3}{3!} + \dots =$$

$$= 1 - A^* \tau + \frac{(A^* \tau)^2}{2!} - \frac{(A^* \tau)^3}{3!} + \dots + \frac{(-1)^{k_i} (A^* \tau)^{k_i}}{k_i!} + \frac{(-1)^{k_i+1} (A^* \tau)^{k_i+1}}{(k_i+1)!} + \dots;$$

$$e^{-A^* \tau} \eta_i = \eta_i - A^* \tau \eta_i + \frac{(A^* \tau)^2}{2!} \eta_i - \frac{(A^* \tau)^3}{3!} \eta_i + \dots + \frac{(-1)^{k_i} (A^* \tau)^{k_i}}{k_i!} \eta_i +$$

$$+ \frac{(-1)^{k_i+1} (A^* \tau)^{k_i+1}}{(k_i+1)!} \eta_i + \dots;$$

$$e^{-[A^* - \lambda_i E] \tau} \eta_i = \eta_i - [A^* - \lambda_i E] \tau \eta_i + \frac{([A^* - \lambda_i E] \tau)^2}{2!} \eta_i - \frac{([A^* - \lambda_i E] \tau)^3}{3!} \eta_i +$$

$$+ \dots + \frac{(-1)^{k_i}}{k_i!} ([A^* - \lambda_i E] \tau)^{k_i} \eta_i + \frac{(-1)^{k_i+1}}{(k_i+1)!} ([A^* - \lambda_i E] \tau)^{k_i+1} \eta_i + \dots;$$

Так как $([A^* - \lambda_i E] \tau)^{k_i+1} \eta_i = (\tau)^{k_i+1} (A^* - \lambda_i E)^{k_i+1} \eta_i$, а $(A^* - \lambda_i E)^{k_i+1} \eta_i = 0$ (по определению корневого вектора кратности $k_i + 1$), то все члены

$$\frac{(-1)^{k_i+1}}{(k_i+1)!} ([A^* - \lambda_i E] \tau)^{k_i+1} \eta_i + \dots = 0.$$

Поэтому,

$$e^{-[A^* - \lambda_i E] \tau} \eta_i = \eta_i - [A^* - \lambda_i E] \tau \eta_i + \frac{([A^* - \lambda_i E] \tau)^2}{2!} \eta_i - \frac{([A^* - \lambda_i E] \tau)^3}{3!} \eta_i +$$

$$+ \dots + \frac{(-1)^{k_i}}{k_i!} ([A^* - \lambda_i E] \tau)^{k_i} \eta_i;$$

$$e^{-A^* \tau} e^{\lambda_i \tau} \eta_i = \eta_i - [A^* - \lambda_i E] \tau \eta_i + \frac{([A^* - \lambda_i E] \tau)^2}{2!} \eta_i - \frac{([A^* - \lambda_i E] \tau)^3}{3!} \eta_i +$$

$$+ \dots + \frac{(-1)^{k_i}}{k_i!} ([A^* - \lambda_i E] \tau)^{k_i} \eta_i;$$

Отсюда:

$$e^{-A^* \tau} \eta_i = e^{-\lambda_i \tau} (\eta_i - [A^* - \lambda_i E] \tau \eta_i + \frac{([A^* - \lambda_i E] \tau)^2}{2!} \eta_i - \frac{([A^* - \lambda_i E] \tau)^3}{3!} \eta_i + \dots + \frac{(-1)^{k_i}}{k_i!} ([A^* - \lambda_i E] \tau)^{k_i} \eta_i).$$

Обозначим вектор

$$y_i = \frac{(-1)^{k_i}}{k_i!} (A^* - \lambda_i E)^{k_i} \eta_i, \quad i \in I;$$

$y_i \neq 0$ и является собственным вектором для A^* .

При достаточно больших τ :

$$(\eta, e^{-A^* \tau} \varphi(u)) = \sum_{i \in I} e^{-\lambda_i \tau} (\tau^{k_i} y_i + g_i(\tau), \varphi(u)),$$

где

$$g_i(\tau) = o(\tau^{k_i}) = \sum_{j=0}^{k_i-1} \frac{(-\tau)^j}{j!} (A^* - \lambda_i E)^j \eta_i.$$

Пусть

$$I_1 = I \cap \{1, 2, \dots, p\};$$

$$I_2 = I \cap \{p+1, \dots, p+q\}.$$

Так как A и η вещественны, то мы можем использовать соотношения:

$$\eta_{p+q+j} = \bar{\eta}_{p+j},$$

$$y_{p+q+j} = \bar{y}_{p+j}.$$

При больших τ

$$(\eta, e^{-A^* \tau} \varphi(u)) = \sigma_1(\tau, u) + \sigma_2(\tau, u) = \sum_{i \in I_1} e^{-\lambda_i \tau} (\tau^{k_i} y_i + g_i(\tau), \varphi(u)) + 2Re \left\{ \sum_{i \in I_2} e^{-\lambda_i \tau} (\tau^{k_i} y_i + g_i(\tau), \varphi(u)) \right\}.$$

Могут быть 2 случая:

$$1) I_1 = \emptyset;$$

$$2) I_1 \neq \emptyset.$$

В случае 1), так как $I_2 \neq \emptyset$, то при больших τ

$$(\eta, e^{-A^* \tau} \varphi(u)) = \sigma_2(\tau, u).$$

Пусть

$$R = \min_{i \in I_2} Re \lambda_i,$$

и

$$I_3 = \{i: i \in I_2, Re \lambda_i = R\};$$

$$k = \max_{i \in I_3} k_i;$$

$$I_4 = \{i: i \in I_3, k_i = k\}.$$

Пусть $v \in I_4$.

y_v не является ортогональным к множеству $\{\varphi(u), u \in \Omega\}$, поэтому \exists такой постоянный вектор $u_v \in \Omega$, что

$$(y_v, \varphi(u_v)) \neq 0.$$

Если $u = u_v$, тогда

$$\sigma_2(\tau, u_v) = e^{-R\tau} \tau^k \theta(\tau, u_v) + \mu(\tau),$$

где

$$\theta(\tau, u_v) = 2 \operatorname{Re} \left\{ \sum_{j \in I_4} e^{-i \operatorname{Im} \lambda_j \tau} (y_j, \varphi(u_v)) \right\},$$

$$\mu(\tau) = o(e^{-R\tau} \tau^k).$$

Так как

$$\theta(\tau, u_v) = 2 \sum_{j \in I_4} \left[\operatorname{Re} (y_j, \varphi(u_v)) \cos \operatorname{Im} \lambda_j \tau + \operatorname{Im} (y_j, \varphi(u_v)) \sin \operatorname{Im} \lambda_j \tau \right],$$

где все синусы и косинусы линейно независимы, имеют среднее значение нуль и при $j = v$

$$|\operatorname{Re}(y_v, \varphi(u_v))| + |\operatorname{Im}(y_v, \varphi(u_v))| > 0,$$

то мы можем применить следующую лемму для одноточечного множества из [1]:

Лемма. Пусть $\{f_i(\tau)\}_{i=1}^p$ — линейно независимые почти периодические функции со средними значениями, равными нулю, и множество

$$\Sigma = \left\{ f(\tau) : f(\tau) = \sum_{i=1}^p \alpha_i f_i(\tau), 0 < C_1 \leq \sum_{i=1}^p |\alpha_i| \leq C_2 \right\}.$$

Тогда \exists числа $\delta > 0$, $L > 0$, и $\forall f(\tau) \in \Sigma \exists$ такая последовательность $\{\tau_N(\alpha)\}_{N=1}^\infty$, что $f(\tau_N(\alpha)) \geq \delta (1 \leq N < \infty)$, где $4NL \leq \tau_N(\alpha) \leq (4N + 2)L$.

По этой лемме $\exists \delta > 0$ и $\exists \{\tau_N\}_{N=1}^\infty$ такие, что

$$\theta(\tau_N, u_v) \geq 2\delta \quad (1 \leq N < \infty).$$

Поскольку $\mu(\tau) = o(e^{-R\tau} \tau^k)$, то $\exists N_0$ такое, что

$$|\mu(\tau)| \leq e^{-R\tau} \tau^k \delta \quad (\forall \tau \geq \tau_{N_0}).$$

Пусть $\tau_0 = \tau_{N_0}$;

$$(\eta, e^{-A\tau_0} \varphi(u_v)) = \sigma_2(\tau_0, u_v) > 0.$$

Для случая 2):

Пусть $\lambda_v = \min_{i \in I_1} \lambda_i$. Тогда (по условию) $\exists u_v \in \Omega$ такое, что $(y_v, \varphi(u_v)) > 0$. Тогда,

при $u = u_v$ и при больших τ

$$\sigma_1(\tau, u_v) = e^{-\lambda_v \tau} \tau^{k_v} (y_v, \varphi(u_v)) + o(e^{-\lambda_v \tau} \tau^{k_v}).$$

Поэтому $\exists D > 0 : \sigma_1(\tau, u_v) > 0 (\forall \tau \geq D)$.

Если при $u = u_v$ $\sigma_2(\tau, u_v) \equiv 0$, то, взяв $\tau_0 = D$

$$(\eta, e^{-A\tau_0} \varphi(u_v)) > 0; \quad (3)$$

Иначе, выделяя главные слагаемые, почти как и в случае 1), представим σ_2 :

$$\sigma_2(\tau, u_v) = e^{\beta\tau} \tau^\gamma \sum_{m=1}^M (a_m^1 \cos \delta_m \tau + a_m^2 \sin \delta_m \tau) + \mu(\tau)$$

или

$$\sigma_2(\tau, u_v) = e^{\beta\tau} \tau^\gamma \sum_{m=1}^M (a_m^1 \cos \delta_m \tau + a_m^2 \sin \delta_m \tau) + o(e^{\beta\tau} \tau^\gamma).$$

Опять применим лемму.

По лемме $\exists \{\tau_N\}_{N=1}^\infty : \sigma_2(\tau_N, u_v) > 0$.*

Тогда, взяв $\tau_0 = \tau_{N_0} \geq D$ и $N_0 \geq N_1$

$$(\eta, e^{-A\tau_0}\varphi(u_v)) = \sigma_1(\tau_0, u_v) + \sigma_2(\tau_0, u_v) > 0.$$

Таким образом, (3) имеет место в обоих случаях.

Если выбрать управление при достаточно малом γ

$$u(\tau) = \begin{cases} u_0, & 0 \leq \tau \leq \tau_0, \\ u_v, & \tau_0 \leq \tau \leq \tau_0 + \gamma = T, \end{cases}$$

то получим

$$(\eta, x_0) = - \int_0^T e^{-A\tau} \varphi(u(\tau)) d\tau < 0.$$

Достаточность доказана.

Список литературы

1. Коробов В.И., Маринич А.П., Подольский Е.Н. Управляемость линейных автономных систем при наличии ограничений на управление. Дифференциальные уравнения, 1975, том 11, № 11, 1967-1979.
2. Ли Э.Б., Маркус Л. Основы теории оптимального управления. М.: Наука, 1972. 576 с.
3. Демидович Б.П. Лекции по математической теории устойчивости. М.: Наука, 1967. 472 с.
4. Brammer R.F. Siam J. Control, 10, №2, 1972.

LOCAL ZERO-CONTROLLABILITY THEOREM FOR LINEAR AUTONOMOUS SYSTEM WITH CONTROL RESTRICTIONS

M.K. Chaudhary | Rudn University
student
manit2009@yandex.ru
Moscow

A.M. Kotyukov | Rudn University
student
amkotyukov@mail.ru
Moscow

Abstract. The present paper is devoted to linear autonomous system local zero-controllability research and obtaining necessary and sufficient conditions for zero-controllability of this system.

Keywords: problem of controllability, local zero-controllability, almost periodic functions, real and complex eigenvectors

References

1. Korobov V.I., Marinich A.P., Podolskiy E.N. Uprablyaemost' lineynih avtonomnih sistem pri nalychii ogranicheniy na upravlenie [Linear autonomous system controllability with control restrictions]. Differential equations, 1975. Vol. 11, n. 11, 1967-1979.
2. Lee E.B., Marcus L. (1972) Osnovy` teorii optimal'nogo upravleniy`a [Foundations of Optimal Control Theory]. М.: Nauka, 1972. 576 p.
3. Demidovich B.P., Lekcii po matematicheskoi teorii ustoichivosti [Lectures on mathematical theory of stability]. Nauka, 1967. 472 p.
4. Brammer R.F. Siam J. Control, 10, №2, 1972.